российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Лариса Зелькова,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ФОНДА ВЛАДИМИРА ПОТАНИНА

Первый благотворительный капитал

Фонд развития МГИМО учрежден 28 марта. Он станет одним из тысяч фондов России, но его появление — прорыв в жизни некоммерческих организаций (НКО). Это первый фонд с целевым капиталом, доходы с которого по федеральному закону № 275 от 30 декабря 2006 года не облагаются налогами. Прибыль с капитала пойдет на развитие МГИМО. Одним из инициаторов нового закона и создателей фонда при МГИМО стал Владимир Потанин. Почему первым таким капиталом не обзавелся сам потанинский фонд, его генерального директора ЛАРИСУ ЗЕЛЬКОВУ расспрашивал руководитель Российского фонда помощи ЛЕВ АМБИНДЕР.

● *Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» предусматривает использование этого капитала в образовании, науке, здравоохранении, культуре, физической культуре и спорте (за исключением профессионального спорта), искусстве, архивном деле, социальной помощи. НКО, собственник целевого капитала, вправе использовать на администрирование не более 15% суммы дохода от целевого капитала или не более 10% суммы дохода от целевого капитала, поступившего за отчетный год.*

— Сначала давайте подчеркнем вот что. Федеральный закон об эндаументе, то есть фонде с целевым капиталом, настоящая революция в некоммерческом секторе. Закон позволяет капитализировать тот сектор, в котором мы с вами работаем, он создает возможность получать финансовые ресурсы на очень длительной основе. Эндаументам не придется ежедневно и ежегодно искать средства. Это модель родилась не в России, мы тут не первопроходцы, она уже десятилетия эффективно существует в разных странах и в разных формах, но суть одна и та же. У благотворительной организации появляется настоящий и неприкосновенный капитал, который профессионально инвестируется. Его нельзя проесть, а доходы от него можно потратить только на уставные благотворительные цели. Зато прибыль с целевого капитала не облагается налогами.

— И все-таки почему не вы, Фонд Потанина, первые? Вы же фактически инициировали новый закон и активно участвовали в подготовке его проекта?

— Мы действовали в интересах всего некоммерческого сектора России. Свидетельство тому широкая общественная поддержка, которую законопроект получил на стадии обсуждения, это был настоящий общественный заказ. Мы считаем, что без такого финансового инструмента дальнейшее развитие некоммерческого сектора, и благотворительного в том числе, затруднительно. Не скрою, в этом есть наш личный мотив. Потому что мы за конкуренцию, которая — кому-то покажется парадоксом! — но уже есть в отечественном некоммерческом секторе. Вы же сами это чувствуете. И это здорово. В безвоздушном пространстве, когда никто тебя не подпирает ни слева, ни справа, ни новыми подходами, ни новыми идеями, загнивание обеспечено.

Что же касается собственно Фонда Владимира Потанина, то вот как раз у него никакой срочности в создании целевого капитала нет. У нас нет проблем с формированием бюджета, потому что у нас единственный и постоянный донор — лично Владимир Потанин. У нас вполне комфортная ситуация, нет причин спешить. На первом этапе задача в том, чтобы вместе с партнерами этого и будущих эндаументов обкатать и запустить «в производство» оптимально работающие модели, которые потом можно брать за образец. Я думаю, что крупные фонды начнут процесс «эндаументирования» через несколько лет.

— На ваш взгляд, закон еще сыроват, еще требуется набор подзаконных актов, и вы просто выжидаете? Но почему именно МГИМО? Ваши ежегодные стипендиальные программы уже много лет накрывают едва ли не все сколько-нибудь известные университеты страны..

— Любой закон, только появившись на свет, тут же требует подзаконных актов, а главное, притирки практикой и корректировки. Закон требует обкатки в ручном варианте. Да дело даже не в нем. Мало кто сегодня наверняка знает, как все пойдет. Вспомните, еще три года назад и юристы не знали, как устроен эндаумент. Но мы именно что не выжидаем! Владимир Потанин входит в учредители Фонда развития МГИМО, он вкладывается и в начальный целевой капитал, поэтому впереди наше активное сотрудничество с этим фондом. И потом, МГИМО один из самых наименее консервативных вузов. И то, что именно при нем создается этот необычный и независимый от самого университета фонд, вполне закономерно. Здесь несколько лет вынашивали план создания такого фонда, нанимали специальных консультантов, те создавали возможные модели. Так что МГИМО готов сделать шаг в это качественно новое измерение. И я надеюсь, это будет удачный шаг. Ведь принципиальная схема в том, что Фонд развития МГИМО будет работать в тесном партнерстве и взаимодействии с попечительским советом МГИМО и Ассоциацией выпускников. А эти две структуры в МГИМО — не декоративные, а активно работающие. Именно поэтому первый российский эндаумент появляется здесь.

— Каков начальный капитал этого первого российского эндаумента? И кто вкладчики?

— Начальный капитал три миллиона рублей, их выделил Владимир Потанин. Учредили фонд Ассоциация выпускников МГИМО и два выпускника — Владимир Потанин и Анатолий Торкунов (ректор МГИМО.— „Ъ“). Патронирует проект министр иностранных дел и председатель попечительского совета МГИМО Сергей Лавров. МГИМО закончило более тридцати тысяч человек, судя по порталу Ассоциации выпускников, свою активную причастность к делам альма-матер проявляет более пяти с половиной тысяч бывших студентов. Думаю, что в течение нескольких лет этот Фонд при МГИМО может сформировать капитал, который будет исчисляться миллионами долларов.

Сколько дней рождения у человека

Четырехлетней девочке срочно нужно лекарство от грибковой инфекции

ВИКТОР СОСНОВСКИЙ

Катя Тонкова в свои четыре года не очень-то понимает, что с ней стряслась большая беда. Ей и слова такого не выговорить — ретинобластома. А это опухоль сетчатки глаза, бывает только у детей. Проще говоря, рак глаза. Один глаз у Кати удален, что ей пока вообще-то не мешает. Но надо спасать второй глаз и саму Катину жизнь. После «химии» у нее грибковая инфекция, и это смертельно. Кате способен помочь только препарат кансидас, по флакону в день. Один флакон стоит столько, сколько Катина мама никогда не зарабатывала в месяц, да она из-за болезни дочки уже больше года и не работает. А флаконов надо 60, они стоят миллион рублей.

Катя привыкла к больнице, любит игровую комнату, где игрушек даже больше, чем дома, в их с мамой Дилей однокомнатной квартире. В палате она располагается по-хозяйски, прилепила к стенкам скотчем свои рисунки — рисовать очень любит. Спрашиваю, что за существо она изобразила на рисунке с подписью «День рождения!».

— Это же барашек! — удивляется моему вопросу Катя.

— Какой барашек? Тот, из стихотворения: «Взял барашек карандашик, взял и написал…» А что он написал, ты помнишь?

Неуверенно отвечает:

— Он написал «День рождения».

Этого стихотворения Корнея Чуковского она не знает, зато помнит другие. Вообще много знает, например, все буквы и цифры. И даже может писать, правда, пока только одно слово: Катя.

Капельница, которая соединена с Катей через трубку, укреплена на стойке, стойка на колесиках. Дневная порция лекарства уже прокапалась, Катя твердо говорит, глядя на маму: «Сама» — и, толкая стойку, уходит в коридор к медсестре, отсоединяться. Тем временем мама Диля рассказывает:

— Они же, пока маленькие, не пожалуются. Когда я заметила, что с глазиком что-то не так, пошла к врачам, а они сказали, что у нее ретинит, это отслоение сетчатки. Пять операций было, а на шестой раз глаз удалили. Тогда уже стало ясно, что это опухоль. И вот мы попали сюда, в 31-ю.

В 31-й горбольнице Санкт-Петербурга, в детском онкогематологическом отделении очень хорошо знают эту болезнь и успешно ее лечат. Мне потом врач Кати Галина Радулеску подтвердила: на начальном этапе мамы не замечают болезни, а ребятишки не понимают, что происходит.

— Надо чаще заглядывать детям в глаза,— сказала Галина Георгиевна.— Если зрачок светится…

— Как светится? — не понимаю я.

— Да, меняет цвет, он уже не черный. Вот это и есть первый симптом. Надо немедленно идти к врачу.

Катя, уже отсоединенная, приходит в палату, берется за фломастеры и книжку-раскраску.

Я говорю:

— Катюша, мама мне сейчас рассказывала, что ты девушка с характером.

— Да,— коротко отвечает Катя, не бросая дела.

— А какой у тебя характер?

Фломастер на мгновение замирает. Катя, обдумав вопрос, говорит:

— Веселый,— и вновь принимается за рисунок.

— Иногда и веселый,— говорит мама Диля,— а вообще она вот такая серьезная, сами видите.

Вижу. Наклонив голову здоровым глазом к рисунку, девочка решительно раскрашивает каких-то зверьков. Но потом спрашивает меня, что же написал барашек в том стихотворении. Цитирую:

— «Я — Бебека, я — Мемека, я медведя забодал!»

Катя смеется.

Мама гладит ее по голове:

— Волосы были длинные и густые, как у барашка. Да ничего, отрастут, это же они от химии выпали. Они даже в перерывах между блоками немножко росли. Вот грибок — это хуже. После первого же блока пошла грибковая инфекция. Конечно, курсов столько химиотерапии было, иммунитет подавлен, как же грибку не развиться. Стала кашлять, все легкие поражены, десятка два очагов!

Сначала Кате давали препарат дифлюкан, он подешевле, но от него было толку мало. Точнее, никакого толку вовсе не было. Петербургский НИИ медицинской микологии тогда выдал заключение: лечить только кансидасом до полного исчезновения очагов в легких. А Кате предстоят еще два блока химии.

После «химии» у Кати грибковая инфекция, и это смертельно. Спасет только препарат кансидас, флакон в день. А флаконов надо 60, они стоят миллион рублей

Катя снова просит меня повторить стихотворение про барашка. Она явно хочет его выучить. Я повторяю и спрашиваю:

— Под твоим барашком написано «День рождения!», это чей же — твой или барашка?

— Барашка, конечно. Мой-то давно прошел.

— А сколько у тебя было дней рождения?

Судя по выражению ее лица, я задал совсем глупый вопрос.

— Да один! Сколько же у человека может быть дней рождения?!

В самом деле, день рождения — он у человека один. Правда, каждый год, чего Катя пока может и не помнить, и не понимать. Ей ведь только четыре. А будет ли ей пять? Вот это сейчас и зависит от дорогого кансидаса.

Виктор Костюковский,
специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ КАТИ ТОНКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 720 295 РУБ.

По словам заведующей детским онкогематологическим отделением больницы № 31 Петербурга профессора Маргариты Белогуровой, Катин случай «особый и не из легких». Видимо, полагает профессор, на первом этапе болезни были проблемы с диагностикой. А когда с диагнозом определились, правый глаз спасти уже не удалось.

Вместе с тем госпожа Белогурова дает в Катином случае «весьма хороший» прогноз. Маргарита Борисовна уверена, что предстоящая химиотерапия в сочетании с лечением грибковой инфекции кансидасом приведет Катю к полному выздоровлению.

Катина грибковая инфекция является основным и типичным осложнением при терапии такого рода. В сравнении с «химией» лучевая терапия не так подавляет иммунитет. Но там другая беда: лучи останавливают рост костей черепа. В отличие от остальных облученные кости не растут. И тогда неизбежны еще и сложные пластические операции. Поэтому от лучевой терапии здесь отказались. «Химия» дороже, но надежнее. Она дороже из-за антибиотиков. Даже дифлюкан, который дешевле, на самом деле многим не по карману. Но тут приходит на помощь государство. А вот когда буквально по жизненным показаниям нужен только дорогой кансидас, врачи разводят руками: выделяемых средств больницам хватает на химиотерапию и сопровождающее лечение лишь в самом дешевом варианте. То есть с дифлюканом.

Одинокой Катиной маме Дильнаре Шайхразиевой, выпускнице Петербургской финансовой академии, бывшему бухгалтеру, а теперь больше года не работающей, потому что все время проводит возле тяжелобольного ребенка, кансидас не по карману. Кате необходим один флакон кансидаса в день. И так минимум 60 дней. Один флакон стоит 17 тыс. руб. 60 флаконов обойдутся в 1,02 млн руб. Как всегда, наш партнер компания «Ингосстрах» внесет $11 500. Таким образом, не хватает еще 720 295 руб. Как всегда, дорог каждый рубль, дорогие друзья. Пожертвования можно перечислить фирме-поставщику либо на московскую сберкнижку Дильнары Шайхразиевой. Все банковские реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Теперь все зависит от немецкого Фонда Морша

Володя Деев получит костный мозг от донора из Западной Европы. У этого 16-летнего паренька из-под Тулы рецидив острого миелобластного лейкоза, его спасет только пересадка костного мозга от здорового человека. Наилучший в Европе банк таких данных в Германии, у Фонда Морша. Поиск и активация обходятся в €15 тыс. Мы рассказали в „Ъ“ Володину историю 16 марта, и вот деньги собраны и для Фонда Морша, и на лекарства для посттрансплантационного лечения.

ГАВЕН СМЕРТИН

Сейчас Фонд Морша (ФРГ) ищет доноров костного мозга не только для Володи Деева, но и для Светы Спешиловой

Под гарантии Российского фонда помощи немцы начали поиск донора для Володи Деева еще 1 марта. Пока не нашли, поиск продолжается, но месяц мы с вами все-таки выиграли. И еще одна добрая новость: денег Володе наши читатели собрали даже больше, излишков хватит на оплату Фонду Морша такого же поиска для Светланы Спешиловой из Санкт-Петербурга. Ей 19 лет, у нее тоже смертельно опасное заболевание крови — апластическая анемия. Выздоровление возможно, только если Светлана получит чужой здоровый костный мозг. Родные Светы для такой операции не подошли, и они не в состоянии оплатить поиск неродственного донора. Как сообщает заведующая лабораторией типирования Петербургского медуниверситета Наталья Иванова, пока Светлану поддерживают постоянными переливаниями крови. Мы будем следить за развитием событий.

27 марта успешно в НИИ детской онкологии и гематологии Российского онкологического научного центра имени Блохина прооперирован другой «крестник» читателей „Ъ“: 14-летний Альберт Даниелян. У него остеосаркома левой бедренной кости, сейчас опухоль уничтожена, вы оплатили покупку эндопротеза для мальчика, и вот им заменена пораженная кость. Из послеоперационной палаты Альберт уже переведен в обычную.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца Юле Акуловой (14 лет, 191 770 руб., Томская обл.), Елене Корневой (16 лет, 191 770 руб., Кемеровская обл.), Ярославу Ильюшко (1 год, 371 196 руб., Еврейская автономная обл.), жителям Якутии Владе Васильевой (2 года, 133 600 руб.) и Жене Яковлевой (2 года, 186 600 руб.); операция по поводу сколиоза Ксении Ивановой (15 лет, 185 384 руб., Бурятия); лечение детского церебрального паралича Олегу Егорову (1 год, 150 400 руб., Ивановская обл.), Насте Ярыгиной (5 лет, 150 400 руб., Самарская обл.), Дане Катасонову (3 года, 150 400 руб., Ростовская обл.), Илье Юшкову (6 лет, 144 600 руб., Саратовская обл.), Алине Ераносян (2 года, 144 600 руб., Курская обл.), Соне Половой (3 года, 150 400 руб., Краснодарский край); челюстно-лицевая операция Тимуру Бексалиеву (8 месяцев, 70 тыс. руб., Московская обл.).

Отправлено: 183 тыс. руб. на ремонт квартиры опекуну многодетной семьи Андрею Долгих (22 года, Ленинградская обл.); 89 462 руб. на переоборудование санузла инвалиду 1-й группы Олегу Гвозденко (27 лет, Мурманская обл.); 16 333 руб. на лекарства инвалиду 1-й группы Виктору Геворкяну (70 лет, онкозаболевание, Москва).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Виктория от руководителя, Алексей и Анна, Кирилл, Армен Размикович, Наталья (все — Санкт-Петербург), Катерина (Томск), Игорь Ильич (Калининград), компания «Мейджор-Авто», ООО «Фирма „Омега 97“», Герман, Борис Николаевич, три Андрея, две Марины, три Алексея, Яков, Кирилл, Евгения, Юлия от руководителя, Борис, Юрий, три Сергея, Максим, Игорь, два Ивана, две Натальи, два Антона, Нина, Дамир, Юлия, Фарид Руфатович, две Елены, Вадим, две Виктории, Рустам, Екатерина, Светлана, Марина Викторовна, Ренат, Сергей Николаевич, Владимир, Валерий Геннадьевич, Александр и Ольга, Владислав Борисович, Роман Владимирович, Олег, Андрей Владимирович, семья Александровых, Татьяна, Владислав Анатольевич, Ольга, Анна, Юля Вячеславовна, Нина Валентиновна, Вениамин (все — Москва).

Спасибо!

Лев Амбиндер

Из свежей почты

Арман Иорданян, 5 лет, тетрапарез, задержка психоречевого развития, спасет курсовое лечение. 150 400 руб.

Я думала, что нет беды страшней войны, пережитой в детстве в Закавказье. Но то, что случилось потом, для меня еще тяжелей. Наш первенец Арман родился раньше срока, с кислородным голоданием. И до сих пор голову не держит, сам не сидит, не говорит, в руки ничего взять не может. Мы лечились во многих клиниках разных городов, но улучшений не было. Но вот уже год лечимся в Институте медтехнологий (ИМТ) — и налицо изменения к лучшему! Арман начал ползать, стал сообразительней, а главное — уменьшились судороги. Чтобы продолжить лечение, мы остались в Москве. Сняли однокомнатную квартиру, получили регистрацию, муж извозом зарабатывает до 17 тыс. руб. Родился второй сын, и я не работаю, ухаживаю за детьми. Лечение дорогое, мы не успеваем собрать нужную сумму, а прерывать курсы нельзя. У меня сердце разрывается оттого, что не могу помочь ребенку. Вся надежда на вас. Помогите! *Анжелика Иорданян, Москва*

Врач ИМТ Ольга Рымарева: «После трех курсов Арман уже понимает речь, вступает в контакт, начал двигательно развиваться. Регулярное лечение снимет эписиндром и позволит вывести мальчика на уровень самообслуживания. Нужны еще четыре курса».

Настя Безрукова, 13 лет, грудопоясничный сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 185 384 руб.

Внимание! Русь-банк внес 90 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 95 384 руб.

Два года назад мы заметили, что у Насти стала ключица выпирать. Врачи сразу поставили сколиоз 2-й степени. Городок маленький, специалистов по сколиозу нет, а сообщение с Иркутском только по воздуху. Поэтому массажи и гимнастику мы делали сами, как могли. Купили жесткий корсет, но и он не спас: за два года деформация достигла 4-й степени, вырос реберный горб, внутренние органы смещены и сжаты. Настя в школу ходить боится, извелась от насмешек. С осени ее лечили в Иркутске в реабилитационном центре, у Дикуля, но теперь остановить болезнь может лишь операция. Я выслала документы и снимки в Новосибирск, там готовы помочь моей девочке. Но собрать нужную сумму нам не по силам. Работаю фактически одна, в налоговой инспекции получаю 13 200 руб. Для мужа с дипломом автодорожного техникума здесь нет работы, перебивается случайными заработками. У нас еще двухлетний сынишка Вадик. Надеюсь только на ваше сочувствие. *Тамара Безрукова, Иркутская область*

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Деформация у Насти прогрессирует стремительно, никакое консервативное лечение уже не поможет. Нужна двухэтапная операция, и чем скорее, тем лучше».

Никита Сизов, 9 месяцев, левосторонний паралич Дюшена-Эрба, требуется операция. 196 тыс. руб.

В июне 2006 года мы радостно ожидали появления второго ребенка (дочь Наташа ходит в детсад). Но роды проходили тяжело, ребенка выдавливали. Никита родился крупным, 4 кг. На второй день нам сообщили, что его рука висит плетью. В облбольнице диагностировали паралич Дюшена-Эрба. В остальном сын здоров. После массажей, физиотерапии, электростимуляции и лекарств Никита поднимает локоть до уровня плеча, подносит пальцы ко рту. Но взять левой рукой ничего не может. Видя, как Никита мужественно переносит процедуры, жена постепенно отошла от шока. Нам нужна операция. Я инженер на табачной фабрике, получаю 15 тыс. руб. и могу прокормить семью, но денег на операцию нет. Прошу помощи. *Алексей Сизов, Ярославская область*

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Нужна пластика нервов на уровне плечевого сплетения и транспозиция мышц плеча, устранение контрактуры. Без операции к десяти годам плечевой пояс Никиты слева полностью атрофируется. В России эту операцию на таких малютках еще не делали, но у нас опытные хирурги, так что восстановить руку можно практически полностью».

Денис Кондрашевский, 16 лет, дефект верхней челюсти, необходима операция. 85 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 52 487 руб.

Моих детей преследуют несчастья. Семья у нас нормальная, родила я здоровых мальчишек. Но младшего, Алешу, в пятилетнем возрасте сбила машина, малыш получил очень серьезные травмы. Я вынуждена была оставить работу и вот уже пять лет занимаюсь уходом за ним, лечением и реабилитацией. А Денис, наш старший сын, в 2,5 года переболел ветрянкой, которая дала осложнение — опухоль на верхней челюсти слева. Опухоль удалили, но на лице остались грубые шрамы, левый глаз заплыл. В четыре года была повторная операция — сняли отек. Теперь надо делать пластику лица. Этот дефект очень заметен, и Денис стесняется своей внешности, ему трудно общаться со сверстниками. Мне больно видеть, как мой мальчик страдает, и знать, что операцию, как ни старайся, не оплатить. Живем в военном городке, вчетвером в однокомнатной квартире без ванны и туалета. Работает только муж, он водитель, получает 6 тыс. руб. Очень прошу, помогите! *Юлия Кондрашевская, Московская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Из-за остаточного дефекта верхней челюсти Денис ощущает себя неполноценным. Ему поможет контурная пластика верхней челюсти эндопротезом, который нормализует внешний вид. Прогноз хороший».

Даня Косточкин, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес $2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 121 555 руб.

Все свои 20 лет я прожила в Томске с мамой. Она одна поднимала нас с сестрой. Сестра после школы вышла замуж, а я пошла в ПТУ на парикмахера. На последнем курсе влюбилась, мечтала о свадьбе и ребенке, но парень меня бросил. Беременность была тяжелой, с сильнейшим токсикозом. Из роддома Даню выписали как здорового. А в десять месяцев он начал постоянно болеть. УЗИ показало врожденный порок сердца. Профессор в кардиоцентре сказал: срочно оперировать, откладывать нельзя! Но чтобы сделать операцию наиболее безопасно для ребенка, нужны большие деньги. А меня с сыном содержит моя мама. Она оператор на бензозаправке, зарабатывает 2300 руб., платит за квартиру и кормит нас. После училища я не успела поработать, теперь как мать-одиночка получаю 273 руб. Дорогие мои, пожалуйста, помогите! *Мария Косточкина, Томская область*

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «У Дани крупный дефект межпредсердной перегородки с выраженным сбросом крови в легкие. Сердце увеличено, мальчик очень слабый. Дефект в его сердце можно закрыть щадящим эндоваскулярным методом, не вскрывая грудную клетку. Состояние ребенка сразу улучшится».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $15,13 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 943-91-35, 158-69-04 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».